S/12290
28 February 1977
RUSSIAN

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
В СООТВЕТСТВИИ С РЕЗОЛЮЦИЕЙ 31/62 ГЕНЕРАЛЬНОЙ
АССАМБЛЕИ ОТНОСИТЕЛЬНО МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ПО БЛИЖНЕМУ ВОСТОКУ

1. Генеральная Ассамблея в пункте 1 своей резолюции 31/62, принятой 9 декабря 1976 года, предложила Генеральному секретарю "а) возобновить контакты со всеми сторонами в конфликте и с сопредседателями Мирной конференции по Ближнему Востоку в соответствии с его инициативой от 1 апреля 1976 года с целью подготовки скорейшего созыва Мирной конференции по Ближнему Востоку; б) представить доклад Совету Безопасности о результатах его контактов и о положении на Ближнем Востоке не позднее 1 марта 1977 года". В конце декабря и в январе я, во исполнение этой резолюции, провел предварительные консультации с представителями сторон и двух сопредседателей по приглашению правительства Египта, и после консультаций со всеми заинтересованными сторонами я решил, перед тем как подготовить мой доклад Совету Безопасности, совершить поездку в регион в начале февраля в целях установления контактов с непосредственно заинтересованными сторонами в этом районе.
2. Я выехал на Ближний Восток 31 января и покинул этот район 12 февраля. За это время я посетил Египет, Сирийскую Арабскую Республику, Саудовскую Аравию, Ливан, Иорданию и Израиль. В этих странах я провел широкие консультации с главами государств, главами правительств, министрами иностранных дел и другими руководителями, занимающимися ближневосточной проблемой. Я также встретился в Дамаске с Председателем Организации освобождения Палестины (ООП) Арафатом. По завершении моей поездки в регион я направил в соответствующие столицы представителей, для того чтобы информировать двух сопредседателей Мирной конференции по Ближнему Востоку о моих консультациях со сторонами на Ближнем Востоке и проконсультироваться с ними по вопросу о скорейшем возобновлении Мирной конференции.
3. Главная цель моей миссии состояла в том, чтобы уточнить мнения заинтересованных сторон в отношении того, каким курсом лучше всего следовать для возобновления процесса переговоров, а также проконсультироваться с ними относительно наилучших средств преодоления различных препятствий на пути к этой цели. Мои консультации предоставили

также возможность обмена мнениями по более широким аспектам самой ближневосточной проблемы. Все стороны выразили свое желание о скорейшем возобновлении процесса переговоров путем созыва Мирной конференции по Ближнему Востоку. Поэтому проблема заключалась в том, чтобы прийти к соглашению в отношении условий, на которых могла бы быть созвана эта конференция.

Участие в Мирной конференции по Ближнему Востоку

4. Самая непосредственная трудность заключается в вопросе об участии. Позиция арабских государств состоит в том, что следует пригласить ООП участвовать в любых будущих заседаниях Мирной конференции по Ближнему Востоку. Позиция израильского правительства заключается в том, что конференцию следует созвать на первоначальной основе, а именно на основе письма двух сопредседателей, которое я распространил вместе с моим письмом от 18 декабря 1973 года о созыве конференции (S/11161). Следовательно, состав участников должен быть таким же, как и на сессии конференции, состоявшейся в декабре 1973 года. Правительства арабских стран считают, что ООП является единственным законным представителем палестинцев. С другой стороны, Израиль не готов признать ООП в качестве представителя палестинцев, однако он готов вести переговоры с Иорданией по палестинскому вопросу. Израиль не будет возражать против включения палестинских представителей в состав делегации Иордании. Позиция ООП заключается в том, что она должна быть приглашена участвовать в Женевской мирной конференции с самого начала на равной основе со всеми другими сторонами в качестве единственного представителя палестинского народа. Могу добавить, что это мнение разделяют правительства всех арабских стран, особенно в том, что касается значения направления отдельного приглашения ООП.

5. Я обсудил вопрос об участии во всей его полноте со всеми сторонами, стремясь изыскать средства преодоления этого основного препятствия к возобновлению конференции. В этой связи была рассмотрена возможность обсуждения конференцией вопроса об участии в качестве ее первого вопроса на возобновленной сессии конференции в соответствии с вышеупомянутым письмом от 18 декабря 1973 года или на подготовительном этапе, возможность направления объединенной арабской делегации и другие процедурные решения. Однако в настоящее время представляется, что расхождения между сторонами по этому вопросу являются слишком глубокими, чтобы их можно было преодолеть с помощью процедурных методов.

6. В числе вопросов, обсуждавшихся в ходе моей поездки в Бейрут, был вопрос об участии Ливана в Мирной конференции по Ближнему Востоку. Правительство выразило свою заинтересованность в участии, хотя оно пока не выработало официальной позиции по этому вопросу.

Сроки

7. Также был обсужден вопрос о сроках проведения Мирной конференции. В принципе все заинтересованные стороны высказались за возможно скорейшее проведение Мирной конференции. Правительство Израиля уточнило, что оно готово участвовать в заседаниях конференции немедленно при том условии, что она будет созвана на той же основе, что и первый этап конференции в декабре 1973 года. Арабские государства поддержали проведение конференции в сроки, указанные в пункте 2 резолюции 31/62 Генеральной Ассамблеи. ООП заявила, что при отсутствии приглашения и до тех пор, пока не известна повестка дня конференции, она не может высказать свое мнение относительно сроков проведения конференции. По моему мнению, стороны будут готовы проявить гибкость в отношении сроков проведения конференции при наличии перспектив на то, что конференция будет созвана в разумные сроки.

Круг полномочий

8. Другим вопросом, который был обсужден в ходе моих встреч, был круг полномочий конференции. В 1973 году конференция была созвана на основе резолюции 338 (1973) Совета Безопасности. Как кажется, первоначальные участники конференции в общем согласны с тем, что резолюция 338 (1973) по-прежнему является основой созыва Мирной конференции. Правительство Израиля фактически настаивает на том, что оно является единственной основой для законного созыва конференции. Однако правительства арабских стран отметили, что после принятия резолюции 338 (1973) Генеральная Ассамблея приняла резолюции, относящиеся к Женевской конференции, и что их следует принять во внимание.

9. В ходе моих бесед с представителями ООП они уточнили свою позицию, согласно которой резолюции 242 (1967) и 338 (1973), нельзя рассматривать в качестве законной основы для проведения Женевской мирной конференции, поскольку резолюция 242 (1967) была заменена резолюциями 3236 (XXIX) и 3376 (XXX) Генеральной Ассамблеи. Позиция ООП в этом отношении заключается в том, что в принципе она заинтересована в участии в любой конференции по Ближнему Востоку, независимо от своих соображений относительно основы для созыва конференции, поскольку это касается ее непосредственным образом. Однако, прежде чем принять окончательное решение об участии, ООП желала бы знать повестку дня конференции.

Повестка дня и организация работы

10. Хотя повестка дня и организация работы конференции могут плодотворно обсуждаться только после того, как будут разрешены проблемы участия, эти вопросы в некоторой степени были рассмотрены в ходе моих бесед по общим проблемам созыва конференции. Ясно, что

существуют расхождения точек зрения по некоторым аспектам этого вопроса, который должен быть разрешен до того, как конференция начнет свою работу. По вопросу о рабочих группах арабская сторона выразила предпочтение к тому, чтобы они были организованы не на географической, а на функциональной основе, что позволит участвовать в них всем сторонам, объясняя это тем, что ближневосточная проблема неделима. С другой стороны, в Израиле была высказана точка зрения, что переговоры следует вести в рамках Женевской конференции на межправительственной основе, с учетом конкретного обсуждаемого вопроса.

11. Израиль рассматривает Женевскую конференцию как постоянный непрерывный процесс, переговоры в рамках которого можно вести в различных формах и, если необходимо, в различных местах в зависимости от конкретных аспектов обсуждаемой проблемы. Израиль предпочитает всеобъемлющее решение ближневосточной проблемы. Однако, если в нынешних условиях это невозможно, он готов к выработке ограниченных мер в рамках Женевской мирной конференции. Арабская сторона, со своей стороны, подчеркнула, что она заинтересована в выработке всеобъемлющего урегулирования в рамках Женевской конференции и под эгидой Организации Объединенных Наций, включающего, в первую очередь, решение палестинского вопроса и уход Израиля из оккупированных территорий.

Возможные временные меры

12. Хотя не было достигнуто совпадения точек зрения по ряду разногласий, которые должны быть преодолены до того, как окажется возможным созыв Мирной конференции по Ближнему Востоку, все заинтересованные стороны согласны, что сохранение стремления к возобновлению переговоров и предотвращение перебоев в усилиях по достижению этой цели имеет решающее значение. В этой связи обсуждались различные возможные временные меры, которые могут быть рассмотрены, если в ближайшее время не окажется возможным достижение договоренности о возобновлении конференции. Среди этих возможностей обсуждалось создание своеобразной подготовительной рабочей группы в Секретариате Организации Объединенных Наций под эгидой Генерального секретаря для поддержания контактов со всеми сторонами и с сопредседателями по проблемам возобновления конференции в целях их скорейшего решения. Эта мера в основном явилась бы приданием нынешней деятельности официального характера.

13. Другой упомянутой возможностью является создание группы по поддержанию контактов в Женеве в составе представителей двух сопредседателей, Генерального секретаря и заинтересованных сторон в целях дальнейшего изучения процедурных проблем, связанных с созывом конференции. Еще одной возможностью, которая выявилась при обсуждении, было бы создание временного секретариата конференции для поддержания контактов со сторонами и сопредседателями и для подготовительной работы к конференции, включающей разработку повестки дня, правил процедуры и организацию работы. Общим мнением относительно этих

временных мер, как представляется, является то, что, хотя и желательно поддерживать существующие контакты на неофициальной основе, тем не менее, по-видимому, на настоящем этапе нецелесообразно придавать им официальный характер.

Консультации с сопредседателями

14. В письмах идентичного содержания от 6 января 1977 года я пре-проводил обоим сопредседателям Женевской мирной конференции текст резолюции 31/62 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1976 года. Я информировал их также о своих планах относительно возобновления моих контактов со сторонами и с сопредседателями в соответствии с моей инициативой от 1 апреля 1976 года. 21 января 1977 года министр иностранных дел Советского Союза г-н А. Громыко в ответ на мое письмо изложил позицию Советского Союза в отношении созыва Женевской мирной конференции, а также по общей ближневосточной проблеме.

15. В результате консультаций с советскими официальными лицами в Москве выяснилось, что Советский Союз сохраняет верность принципиальной позиции, изложенной в его предложении от 2 октября 1976 года, которое содержится в документе А/31/257 и S/12208 от 7 октября 1976 года. Советский Союз выступает за всеобъемлющее урегулирование на Ближнем Востоке в интересах прочного мира на Ближнем Востоке и международной безопасности в целом. В связи с этим он настоятельно призывает к безотлагательному возобновлению работы Женевской конференции на основе резолюций Организации Объединенных Наций. Он считает, что Женевскую мирную конференцию можно провести в два этапа, и придает значение представительству ООП на конференции на равноправной основе с другими заинтересованными сторонами.

16. Накануне своего отбытия на Ближний Восток государственный секретарь Соединенных Штатов г-н Сайрус Вэнс 14 февраля 1977 года ответил на мое письмо от 6 января 1977 года, выразив поддержку своего правительства моим усилиями по возобновлению процесса переговоров. В конце его визита в этот район с 14 по 21 февраля я снова встретился с государственным секретарем. Государственный секретарь сообщил мне, что он увидел четкую решимость всех сторон прилагать серьезные усилия к достижению мира. Он обнаружил согласие между сторонами в том, что, если удастся решить процедурные вопросы, они готовы поехать в Женеву для обсуждения без предварительных условий вопросов существа. В ходе переговоров г-на Вэнса выяснилось, что, по общему мнению, главными вопросами существа являются характер мира, вопросы ухода/территориальных границ и урегулирование палестинской проблемы. Государственному секретарю было ясно, что основная процедурная проблема, которую необходимо решить, возникает из разногласий между сторонами по вопросу об участии палестинцев в Женевской конференции. По вопросу о сроках Соединенные Штаты убедились в существовании согласия в том, что все заинтересованные стороны должны работать в направлении возобновления Женевской конференции во второй половине 1977 года. Соединенные Штаты четко выразили намерение работать с правительствами стран района в направлении достижения прогресса в этом году в деле мирного урегулирования на Ближнем Востоке.

Замечания

17. Хотя непосредственной целью моих консультаций было обсуждение вопроса о скорейшем созыве Мирной конференции, были также обсуждены и более широкие ближневосточные проблемы. Я полагаю, что Совет не будет ожидать от меня попытки представить на данной стадии детальный доклад по ближневосточной проблеме, однако некоторую ценность может иметь краткое изложение моих впечатлений о позициях, занимаемых в настоящее время сторонами в ближневосточном конфликте.

18. Как я уже говорил ранее, все заинтересованные стороны, безусловно, искренне стремятся к урегулированию с помощью переговоров. Однако для достижения этого будет необходимо предпринять решительные усилия с целью ликвидации отсутствия доверия, а также взаимных подозрений и опасений всех сторон в отношении последствий компромиссов и уступок. В нынешней ситуации отсутствие связей и понимания представляет собой основное препятствие на пути усилий к установлению справедливого и прочного мира в этом районе. В ходе моих бесед я сделал все, что мог для того, чтобы уменьшить этот разрыв посредством точной передачи сторонам мнений каждой из сторон. Мне известно, что некоторые заинтересованные правительства также предпринимают усилия в этом отношении.

19. Основные элементы ближневосточной проблемы остаются трудно-разрешимыми и рассмотрение их исключительно сложно. С другой стороны, как я полагаю, в этом районе наблюдается все большее понимание того, что в настоящее время существует возможность возобновить серьезные переговоры и что, если этой возможностью не воспользоваться, возникнет серьезная опасность того, что положение снова ухудшится, причем это приведет к неисчислимым последствиям не только для Ближнего Востока, но и для международного сообщества в целом.

20. Как я уже говорил раньше, непосредственная проблема возобновления Мирной конференции состоит в участии ООП и в представлении интересов и прав палестинского народа. Хотя со сторонами была рассмотрена возможность преодоления этого препятствия с помощью различных мер, я полагаю, что без определенного изменения позиций всех сторон оно не может быть преодолено с помощью лишь процедурных средств. Подобные изменения могут выразиться во взаимном признании законности требований различных сторон в приемлемых формах и с соответствующими гарантиями, а также в усилиях всех сторон, направленных на более четкое определение масштабов окончательного мирного урегулирования на Ближнем Востоке. Очевидно, что позиция ООП по отношению к Израилю, отраженная в Национальной хартии Палестины (ранее называемой Пактом), позиция Израиля в отношении ООП, а также характер и содержание палестинской общности в рамках будущего урегулирования входят в состав основных вопросов, урегулирование позиций по которым окажет важное влияние на перспективы успеха Мирной конференции.

21. Если не провести подобных коренных изменений в позициях, будет трудно достичь прогресса в разрешении основополагающих аспектов ближневосточной проблемы. Я довольно подробно обсуждал эти вопросы в ходе переговоров со сторонами на Ближнем Востоке. Я очень надеюсь, что с помощью дальнейших усилий всех сторон появится возможность осуществить коррективы, которые крайне необходимы для достижения дальнейшего прогресса в разрешении данной проблемы.

22. Какими бы ни были трудности, я убежден, что мы должны поддерживать продвижение к мирным переговорам, направленным на достижение справедливого и прочного урегулирования и, в частности, активизировать наши усилия по изысканию средств возможно скорейшего созыва Мирной конференции по Ближнему Востоку. Мы должны воспользоваться имеющимися возможностями, сколь большими ни были бы существующие еще различия в позициях различных сторон. Ни стороны в ближневосточном конфликте, ни международное сообщество в целом не могут позволить себе, чтобы этот вопрос по-прежнему оставался неразрешенным. Крайне необходимо, чтобы мы воспользовались нынешним духом умеренности и реализма, прежде чем он развеется, и помогли сторонам направить этот дух в напряженный процесс переговоров.

23. Я буду продолжать поддерживать свои контакты со сторонами и двумя сопредседателями, с тем чтобы быть в курсе их позиций в свете изменений, произошедших со времени моей поездки на Ближний Восток. Я буду постоянно информировать Совет о дальнейших событиях.